

5,97 %; маму — 1,49 % (1 человек). В данном случае это не случайно, так как в юношеском возрасте возникает романтическая привязанность, и родители неизбежно замещаются другими фигурами привязанности.

Нами была обнаружена обратная корреляционная зависимость между надежностью привязанности к маме в детстве и избеганием в актуальных отношениях привязанности ($r = -0,34$; $p < 0,05$), т. е. надежно привязанные к маме в детстве испытуемые в меньшей степени, чем ненадежно привязанные, в юности избегают близких отношений со значимыми людьми. Проведенный дисперсионный анализ не выявил статистически достоверных различий в особенностях привязанности к маме в детстве между испытуемыми с различными типами привязанности в актуальных отношениях. Мы связываем это с тем, что испытуемые, включаясь в новые отношения привязанности, не обязательно переносят без изменений переживания из детско-родительских отношений в новые дружеские или романтические отношения. Хотя характер отношений привязанности в значительной степени и предопределяется событиями, происходившими с людьми в раннем детстве, поведение привязанности является одновременно продуктом предшествовавшей адаптации и текущих обстоятельств. Затем были сопоставлены полученные данные о привязанности испытуемых с показателями их самооотношения с помощью корреляционного анализа данных. Обнаружилось, что беспокойство в актуальных отношениях привязанности отрицательно коррелирует с чувством «за» или «против» собственного «Я» испытуемых ($r = -0,39$; $p < 0,05$), самоуважением ($r = -0,35$; $p < 0,05$), саморучководством и самопоследовательностью ($r = -0,34$; $p < 0,05$), установками на самоинтерес и самопонимание ($r = -0,24$; $p < 0,05$); самоинтерес отрицательно коррелирует с избеганием в актуальных отношениях привязанности ($r = -0,29$; $p < 0,05$). Результаты дисперсионного анализа обнаружили достоверные различия по шкале «Самоинтерес» у испытуемых с различным типом привязанности ($F = 3,38$; $p = 0,014$). Самоинтерес значительно выше у испытуемых с надежным типом привязанности, чем у испытуемых с ненадежными типами привязанности. Полученные результаты указывают на тесную связь между опытом привязанности и особенностями самооотношения в юношеском возрасте. Надежная привязанность у студентов соответствует позитивному образу себя и позитивному самооотношению, ненадежная привязанность связана с неуверенностью в себе и недостаточным пониманием себя. Полученные данные согласуются с данными о связи привязанности и отношением к себе, полученными в исследовании.

Заключение. Проведенное исследование позволило показать некоторые особенности эмоциональной привязанности и самооотношения в юношеском возрасте.

Список цитируемых источников

1. Вайсман, Р. С. К проблеме развития мотивов и потребностей личности в онтогенезе / Р. С. Вайсман // *Вопр. психологии*. 1973. — № 5. — 50 с.
2. Колышко, А. М. Психология самооотношения : учеб. пособие / А. М. Колышко. — Гродно : ГрГУ, 2009. — 102 с.
3. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг. — 9-е изд. — СПб. : Питер, 2011. — 940 с. — (Серия «Мастера психологии»).
4. Пантилеев, С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С. Р. Пантилеев. — М. : МГУ, 1991. — 110 с.
5. Смирнова, Б. О. Теория привязанности: концепция и эксперимент / Б. О. Смирнова // *Вопр. психологии*. — 1995. — № 3. — С. 139—150.

УДК 614.253.83

Н. С. Тхорик, Ш. Т. Расулова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ЭМПАТИЯ В СТРУКТУРЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Введение. Одной из актуальных задач профессионального образования является формирование личности, способной выдерживать конкуренцию в новых экономических реалиях, чему способствуют и лидерские качества будущего специалиста. Современное мировое пространство чётко определяет требования к лидерским качествам будущего педагога. Выполняя социальный заказ государства по образованию молодого поколения, педагог должен сам обладать всем спектром хорошо развитых индивидуально-психологических качеств, определяющих успех и эффективность его педагогической деятельности [1; 2; 5].

Анализ научных публикаций показывает, что проблема развития лидерских качеств будущих педагогов является широко представленной в различных психолого-педагогических исследованиях. Сократив персонафикацию и рассмотрев направления в целом, отметим, что подходы к изучению лидерских качеств и объяснению природы рефлексивного развития, самоактуализации и самореализации личности особенно полно продемонстрировали сторонники гуманистического и антропологического направлений в конце XIX — начале XX веков [3].

Основная часть. Эффективность педагогической деятельности определяется наличием комплекса лидерских качеств, основополагающее место среди которых занимает способность к эмпатии. Следовательно, цель работы — установить уровень развития эмпатии будущих педагогов. Методологической основой исследования выступают культурно-историческая концепция развития высших психических функций (Л. С. Выготский), деятельностный подход в психологии (А. Н. Леонтьев), эмпатия как один из специфических критериев профессиональной пригодности будущих специалистов (А. П. Василькова), эмпатия как механизм профессионального саморазвития будущих педагогов (Д. М. Даудова), формирование эмпатии будущих педагогов средствами филологического образования (А. В. Козина) [2—4].

Под педагогической эмпатией мы будем понимать эмоциональное отношение педагога к воспитаннику, которое состоит в восприятии, распознавании и оценке эмоциональных переживаний и состояний воспитанника, сопереживании и оказании действенной помощи ему в преодолении возникших трудностей и негативных переживаний [4]. При этом, по нашим представлениям, эмпатия как отношение включает в себя следующие компоненты: когнитивный, эмоциональный, поведенческий.

Уровень развития этих компонентов определяет уровень развития педагогической эмпатии в целом. При этом развитие каждого компонента характеризуется специфическим набором критериев:

1) когнитивный компонент:

- знание основных эмоций и эмоциональных состояний человека и умение распознавать по их внешним проявлениям;
- знание механизмов эмоциональной регуляции поведения и деятельности;
- понимание педагогического значения эмоций и эмоциональных состояний [3];

2) эмоциональный компонент:

- общая эмоциональная возбудимость (чувствительность и эмоциональная отзывчивость);
- эмоциональная аутентичность, т. е. способность испытывать и проявлять подлинные переживания;
- способность к эмоциональной идентификации, т. е. умение поставить себя на место ученика, прежде всего, мысленно прочувствовать физическую (мышечную) картину эмоций, чтобы почувствовать, понять их содержание и силу [3; 4];

3) поведенческий компонент:

- психологическая готовность к оказанию действенной помощи;
- владение приемами воздействия на эмоциональное состояние партнера, например эмпатическим слушанием;
- умение продемонстрировать принятие партнера и его чувств, пользоваться «Я-высказываниями» [4].

Различают следующие уровни сформированности эмпатии будущих педагогов: квазиэмпатия, эмпатия-сочувствие, эмпатия-отзывчивость, конгруэнтная эмпатия.

Отметим, что в констатирующем эксперименте приняли участие 50 студентов в возрасте от 18 до 20 лет II курса учреждения образования «Барановичский государственный университет» (факультет педагогики и психологии), обучающиеся по специальности «Практическая психология», «Дошкольное образование». Для этого в соответствии в целях и задачами исследования была использована методика диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что у большинства испытуемых ($P = 80,0\%$) наиболее развит эмоциональный канал эмпатии, у $50,0\%$ — рациональный; интуитивный канал значим у $30,0\%$ испытуемых; менее значимыми параметрами в структуре эмпатии оказались установка, способствующая эмпатии ($P = 20,0\%$), идентификация в эмпатии ($P = 20,0\%$) и проникающая способность к эмпатии ($P = 16,0\%$).

Затем мы выявили уровни эмпатии у студентов, подсчитав суммарный показатель. У студентов преобладает средний уровень эмпатии ($P = 60,0\%$), а также заниженный ($P = 26,0\%$); очень низкий уровень эмпатии мы выявили у $14,0\%$ испытуемых; высокий уровень эмпатии у испытуемых не выявлен. Таким образом, у студентов наиболее значимы эмоциональный и рациональный каналы эмпатии, и преобладает средний уровень эмпатии, что необходимо учитывать при разработке учебных программ и программ, направленных на развитие эмпатии.

По результатам проведенного нами констатирующего эксперимента очевидно, что большинство студентов ($80,0\%$) способно входить в эмоциональный резонанс с окружающими — сопереживать, соучаствовать. Эмоциональная отзывчивость для них становится средством вхождения в энергетическое поле партнера, что позволяет им понимать внутренний мир другого человека, прогнозировать его поведение и воздействовать в случае, если произошла энергетическая подстройка.

Отметим, что у $50,0\%$ испытуемых значим рациональный канал эмпатии, что характеризует их направленность внимания, восприятия, мышления на понимание сущности другого человека, на его состояние, проблемы и поведение.

Интуитивный канал значим лишь для $30,0\%$ испытуемых, которые могут предвидеть поведение партнеров, действовать в условиях дефицита исходной информации о них, опираясь на опыт, хранящийся в подсознании.

Проникающая способность в эмпатии, идентификация свойственны лишь 20,0 % испытуемых, характеризующихся хорошо развитыми коммуникативными свойствами, умением понимать другого на основе сопереживаний, постановки себя на место партнера. Они обладают способностью к подражанию.

Отметим, что основной суммарный показатель, т. е. уровень развития эмпатии у 60,0 % студентов — средний, что указывает на их способность воспринимать и попытку учитывать эмоциональные состояния и переживания других людей, но они не понимают их значения для педагогического процесса, пытаются осмыслить их, исходя из своего здравого смысла. Остальные 40,0 % испытуемых отличаются низким уровнем развития эмпатии, они не обращают внимания на эмоциональное состояние и переживания других, действуют с эгоцентрических позиций, учитывая лишь собственные мотивы, цели и переживания.

Заключение. При подготовке и проведении занятий с испытуемыми необходимо подбирать задания, направленные на развитие таких параметров в структуре эмпатии, как установок, способствующих эмпатии; проникающих способностей к эмпатии, идентификации; а также следует обучать законам эмоциональной регуляции поведения и деятельности. Это, в свою очередь, будет повышать уровень развития эмпатии студентов, позволит им проявлять высокую чувствительность к эмоциональному состоянию других людей, понимать смысл переживаемых ими эмоций для осуществляемого педагогического процесса.

Список цитируемых источников

1. *Бабанский, Ю. К.* Оптимизация учебно-воспитательного процесса в учебной деятельности / Ю. К. Бабанский. — М.: Просвещение, 1982. — 192 с.
2. *Выготский, Л. С.* Психология развития человека / Л. С. Выготский. — М.: Смысл: Эксмо, 2003. — 1136 с.
3. *Даудова, Д. М.* Эмпатия как механизм профессионального саморазвития будущих педагогов: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Д. М. Даудова. — Махачкала, 2005. — 155 л.
4. *Козина, А. В.* Формирование эмпатии будущих педагогов средствами филологического образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / А. В. Козина. — Ставрополь, 2004. — 176 л.
5. *Селезнев, А. А.* Психология здоровья: учеб.-метод. пособие / А. А. Селезнев; под ред. Я. Л. Коломинского. — Барановичи: БарГУ, 2006. — 132 с.

УДК 159.98

М. О. Цатурян, А. А. Синицын

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Вологодский государственный университет», Вологда, Российская Федерация*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КЛАСТЕРЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Введение. В настоящее время ключевой характеристикой российской экономики является ставка на ускорение экономического роста и повышение на данной основе конкурентоспособности, как экономики, так и отдельных сторон промышленности. Как отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин на выступлении в Совете Федерации Российской Федерации, главная цель заключается в росте производительности труда во всех секторах экономики Российской Федерации, а также повышении требований к уровню конкурентоспособности субъектов, в ней задействованных. Основой развития экономики страны без преувеличения можно назвать топливно-энергетический кластер (далее — ТЭК) ввиду первостепенной значимости ресурсов нефти и газа, экспортируемых государством.

Следует также отметить важнейший аспект, перманентно сопровождающий кризисные явления, с одной стороны, и подготавливающий основу для их преодоления — с другой. Данный аспект, являющийся революционным в историческом контексте начала XXI века, связан с широким распространением цифровых инноваций во всех сферах социально-экономического пространства. Так, постоянно усложняющийся цифровой ресурс становится синонимом высокой продуктивности, эффективности, а социально-экономические отношения всё больше переходят в сетевое пространство. Актуализирующим фактором цифровой трансформации в деятельности субъектов всех ключевых сфер является развитие цифровой экономики и тотальная цифровизация общества в целом [1].

Основная часть. Данные многочисленных исследований позволяют констатировать факт того, что энергетический сектор уже сейчас находится на пороге одной из самых значительных технологических трансформаций. По мнению ведущих специалистов, в сфере экономики постоянно нарастающие и усложняющиеся процессы цифровизации в краткосрочной перспективе создадут основу для увеличения доходов со стороны энергетических предприятий на 3—4 %. Следовательно, можно ожидать, что в самое ближайшее